

Он унаследовал привлекательную внешность своей матери, и за границей его заметил скаут, предложив сняться в нескольких музыкальных клипах. Благодаря своей внешности он стал довольно популярным и в Китае.

Шэнь Шубай как раз планировал съёмки нового фильма и искал новые лица. Узнав об этом, Цинь Мо специально приехал в Китай на пробы.

Семья Цинь, естественно, была не в восторге. В Хайчэне они были известной и уважаемой семьёй, и актёрская профессия считалась недостойной. Если Цинь Мо позорил себя за границей, они могли закрыть на это глаза, но возвращение для развития карьеры было совсем другим делом — это бросало тень на всю семью.

По указанию отца Цинь Чжэн заранее предупредил Шэнь Шубая, чтобы тот не давал Цинь Мо никаких ролей.

Изначально Шэнь Шубай даже не знал о существовании Цинь Мо. Хотя для СМИ это называлось открытым кастингом, на самом деле основные роли уже были распределены, а второстепенными занимались его подчинённые.

Но теперь, когда Цинь Чжэн лично вмешался, Шэнь Шубай решил поучаствовать. И как только он увидел Цинь Мо, то сразу заинтересовался.

Цинь Мо пробовался на сцену с плаванием. В чёрных обтягивающих плавках, с красивыми, рельефными мышцами, он вышел из бассейна. Его длинные ноги были сильными и подтянутыми, а между ними явно выделялась выпуклость. Эта картина была поистине возбуждающей.

Шэнь Шубай передумал. Он не только хотел продвинуть Цинь Мо, но и завладеть им.

Он сообщил ему о желании семьи Цинь и пообещал, что, если тот согласится быть с ним, он продвинет его в своём новом фильме, даже если это рассердит всю корпорацию «Цинь».

Цинь Мо, будучи гордым, отказался.

Но позже он узнал, что все его контракты и проекты были отменены, даже дом за границей был конфискован семьёй. Он остался без дома и работы.

Семья Цинь хотела загнать его в угол, заставить сдаться.

Цинь Мо ненавидел их всей душой, предпочитая умереть с голоду, чем вернуться. В конце концов, он согласился на условия Шэнь Шубая.

Этот бардак было непросто разгрести.

Шэнь Мян потирал сонные глаза, зевнул и пробормотал:

— Спать с ним — это я, получается, в убытке.

Ресторан, отдельный кабинет.

Шэнь Мян вошёл. Цинь Чжэн уже был там, неспешно наслаждаясь чаем во внутреннем дворике.

У таких бизнесменов, как они, в любимых ресторанах часто были свои личные кабинеты, за

которые они платили регулярно, чтобы там поддерживали порядок. Рыба в пруду выращивалась специально, чтобы они всегда могли наслаждаться свежей.

Цинь Чжэн был примерно того же возраста, что и Шэнь Шубай. В отличие от резкой красоты Цинь Мо, его внешность не была столь выдающейся, но в нём чувствовалась аристократическая элегантность и спокойствие, которые невозможно имитировать. Его глубокие чёрные глаза были полны загадок.

Шэнь Мянью улыбнулся ему:

— Старина Цинь, ты рано пришёл.

Цинь Чжэн встал и направился к обеденному столу, жестом приглашая сесть.

— Садись.

Шэнь Мянью сел напротив.

На столе стояли блюда, которые выглядели просто, но на самом деле были приготовлены с большим мастерством. Шэнь Мянью наслаждался едой, а потом вспомнил, что пришёл сюда извиняться.

Он бесстыдно улыбнулся Цинь Чжэну:

— Ты поручил мне дело, а я его провалил.

Цинь Чжэн...

Как говорится, на улыбающегося человека не поднимешь руку. Он сразу признал свою ошибку и улыбался так искренне, что Цинь Чжэн на мгновение растерялся.

Шэнь Мянью, увидев его реакцию, продолжил:

— И ещё, я переспал с твоим братом.

С треском хрустальный бокал в руке Цинь Чжэна разлетелся на осколки.

Эти слова были как бомба, взорвавшая разум мужчины. Цинь Чжэн смотрел на него, не в силах произнести ни слова, поражённый его откровенностью.

Шэнь Мянью сделал вид, что встревожен:

— Старина Цинь, ты поранился.

Он попросил у официанта бинт и с дилетантским видом перевязал крошечную царапину на руке Цинь Чжэна.

Цинь Чжэн наконец пришёл в себя, посмотрел на свою руку и нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

Шэнь Мянью сел рядом с ним, отхлебнул из его стакана и, смочив губы, улыбнулся с лёгким смущением:

— Это значит, что я дам ему главную роль. Но не волнуйся, для меня это всего лишь мимолётная связь. Одна ночь стоит только этого, и я больше не буду вмешиваться.

Разум Цинь Чжэна, едва вернувшийся, снова начал рассеиваться, глядя на розовые губы Шэнь Мяня, его скользкое кадыком горло и сладкую, опьяняющую улыбку.

Он сделал глоток холодной воды и попытался осмыслить сказанное. Хотя это звучало абсурдно, уверенность Шэнь Мяня не оставляла ему места для возражений.

Он давно слышал, что у Шэнь Шубая плохая репутация, особенно в личной жизни, но его это не волновало.

Он был бизнесменом, и за годы сотрудничества Шэнь Шубай принёс ему немало прибыли. Был ли он подлецом или использовал своё положение — это не имело значения.

Но теперь объектом его внимания стал сын его отца, и это меняло всё.

Он нахмурился:

— Ты знаешь, что хочет мой отец? Он не хочет, чтобы Цинь Мо появлялся на экранах. Рано или поздно он вернётся в семью, и если его грязные дела станут известны, это опозорит нас всех.

Шэнь Мянй улыбнулся:

— Что плохого в съёмках? Если он, внебрачный сын, может вернуться в семью, то почему ваш отец боится позора?

Цинь Чжэн тоже нашёл это забавным, но улыбнуться не смог.

Когда его родители развелись, он уже был достаточно взрослым. Его отец не раз говорил, что его мать должна была быть госпожой Цинь, и сожалел о браке по расчёту, который лишил его возможности быть с любимой.

Для Цинь Чжэна Цинь Мо и его мать были кошмаром детства, разрушившим иллюзию счастливой семьи.

Но он уже не был ребёнком и понимал все тонкости семейных отношений, поэтому не мог никого ненавидеть.

Он размотал бинт и спокойно сказал:

— Именно потому, что внебрачный сын возвращается в семью, его репутация должна быть чистой, чтобы мы не потеряли лицо.

Шэнь Мянй кивнул:

— Ваш отец всё продумал.

Цинь Чжэн раздражённо отхлебнул воды.

— Шэнь Шубай, я тебе скажу, это дело меня не касается. В каком бы кругу ни вращался Цинь Мо, мне всё равно. Я просто выполняю поручение отца. Он не хочет, чтобы Цинь Мо его ненавидел, поэтому плохим должен быть я. Ты провалил дело, и твоя улыбка не исправит ситуацию. Наша семья давно отошла от тёмного прошлого, но отец в молодости держал в руках

оружие. Если ты его разозлишь, последствия будут непредсказуемы.

Шэнь Мянью на мгновение замер, но быстро оправился и, с прежней улыбкой, взял Цинь Чжэна за руку:

— Старина Цинь, не говори так. Мы ведь друзья, не нужно быть таким формальным.

Цинь Чжэн попытался высвободить руку, но Шэнь Мянью крепко её держал. Он обычно не любил, когда к нему прикасались, но сейчас, когда этот наглец его трогал, он не чувствовал раздражения. Напротив, он думал о том, какая красивая у него рука.

И не только рука. Мужчина, прижавшийся к нему, с его изящными чертами лица, пухлыми губами, завораживающими глазами и маленькой розовой родинкой у внешнего уголка глаза, был невероятно привлекателен.

В этот момент он наконец понял, что Шэнь Мянью с самого начала планировал использовать своё обаяние.

Цинь Чжэн видел много красавцев, но такого, который бы так ему понравился, не встречал.

Он взял себя в руки и оттолкнул мужчину, холодно сказав:

— Хватит. Ты наслаждаешься, переспав с Цинь Мо, а теперь боишься и хочешь, чтобы я тебя выручил?

Шэнь Мянью скромно улыбнулся:

— У меня не было выбора. Ты не видел, как он вышел из бассейна в одних плавках, весь мокрый. В тот момент я просто...

<http://bllate.org/book/15553/1414885>